

Головка Хэй Даня тут же повернулась. Увидев дядю, он послушно улыбнулся, а затем с любопытством уставился на длинную полоску в руках у дяди.

Цзи Хуань повесил одну длинную полоску через плечо Хэй Даня — как ленту, или же как ремень сумки через плечо. Хэй Дань потрогал лапкой висящую на нем штуку, затем поднял головку, и его белые глазки-колечки уставились прямо на дядю.

— Хэй Дань, сейчас дядя проверит тебя, посмотрим, не забыл ли ты то, чему только что учился, — сказал Цзи Хуань, затем указал на те кармашки и произнес:

— Десять.

— Десять костяных монет кладутся в этот мешочек.

Поначалу Хэй Дань не совсем понял, но после того, как Цзи Хуань ему показал, малыш моментально сообразил. Он начал класть костяные монеты со стола в маленький мешочек на себе. Докладывая десятую, он снова поднял голову и громко крикнул:

— Десять!

Энтузиазма было хоть отбавляй!

Цзи Хуань показал ему большой палец, затем наклонился и научил его, как завязывать шнурок, чтобы закрыть мешочек. Научив всему этому, он велел Хэй Даню наполнить все мешочки на полоске ткани: в каждый мешочек по десять костяных монет. Когда Хэй Дань заполнил их все, Цзи Хуань снова попросил его посчитать, сколько всего мешочков на этой полоске.

— Десять! — Хэй Дань немного посчитал и громко объявил.

Одинаковые мешочки — часто даже взрослые, если их не пометить, могут ошибиться при счете. Но Хэй Дань умудрился посчитать правильно!

— Отлично, — снова похвалил его Цзи Хуань, затем на том мешочке, который Хэй Дань назвал десять, написал ручкой иероглиф десять.

— Десять раз по десять — это сто, — это предложение Цзи Хуань адресовал уже всем демонам. — Впредь пусть Хэй Дань носит эти мешочки и считает костяные монеты. Заполнил одну полоску — значит, сто костяных монет. Десять таких полосок — тысяча. Цены на наши товары будут только десять или кратные десяти, торговаться не будем.

Торговаться — это удел тех, кто хорошо разбирается в математике. Таким, как они... оставалось лишь высокомерно не торговаться.

Этот метод был хорош — На Цзи и Дедуля тоже моментально поняли. Глядя на мешочки на Хэй Дане, глаза обоих демонов заблестели.

— Хэй Даню нужно будет помогать Дедуле и На Цзи, возможно, будет немного утомительно, но Хэй Дань потерпит, хорошо? — Наклонившись, Цзи Хуань склонился к Хэй Даню.

— Хорошо! — демоненок бодро и четко согласился.

— Но если будет слишком устал, скажи Дедуле и На Цзи, и вы пойдете домой, — погладив маленькую головку Хэй Даня, Цзи Хуань добавил.

— Не! Устану! — Хэй Дань выдал еще два слова. Цзи Хуань редко улыбался.

Договорившись о времени встречи на следующее утро, На Цзи попрощался с семьей Цзи Хуаня.

Цзи Хуань вскоре уложил Дедулю умыться и спать, а сам взял Хэй Даня и отнес в спальню.

Едва оказавшись на кровати, Хэй Дань тут же пополз в сторону подушки. Лапкой он пошарил-пошарил под ней и вскоре нащупал маленький мешочек. Хэй Дань взял мешочек и сел, затем снова запустил лапку внутрь, и спустя некоторое время вытащил оттуда кольцо.

То самое кольцо, которое ему подарил А-Цзинь. В отличие от стола, который выглядел довольно потрепанным, это кольцо было слишком уж броским: не только золотистого цвета, но еще и с большим красным драгоценным камнем. Поэтому, когда Хэй Дань уходил из дома, это кольцо обязательно оставалось дома.

У Хэй Даня было много вещей, и Цзи Хуань поручил ему самому следить за ними, это кольцо не стало исключением. Место, где прятать кольцо, Хэй Дань тоже выбрал сам.

Под дядиной подушкой было, по его текущему мнению, самым безопасным местом. Хэй Дань клал туда много вещей, которые считал ценными. Хотя было немного неудобно, Цзи Хуань терпел.

Немного поиграв с кольцом — возможно, так сильно соскучившись по нему — Цзи Хуань увидел, как Хэй Дань даже поцеловал красный драгоценный камень на кольце, и даже несколько раз лизнул его.

— Хэй Дань, пора спать, — когда у детей режутся зубки, они все норовят погрызть, Цзи Хуань это знал, поэтому старался держать вещи в доме в чистоте. Он не стал бы выхватывать вещь из рук Хэй Даня и ругать его, запрещая что-то делать, но он прерывал то, чем занимался Хэй Дань, или переключал его на другое занятие.

Хэй Дань был послушным. Он с сожалением взглянул на кольцо в руке, еще раз лизнул его, затем положил обратно в мешочек и, наконец, снова спрятал под дядину подушку.

Маленький демон быстро заснул, раскинувшись в четыре стороны.

Но Цзи Хуань не спал. Он снова взял оставшуюся ткань и сделал более толстую длинную ленту, на ней был только один карман, больше, чем все предыдущие.

На следующий день, когда Хэй Дань и Дедуля отправились торговать, Цзи Хуань повесил этот мешок на Хэй Даня, а затем взял с себя лягушонка и положил его в этот мешок:

— Лягушонок будет тебе компанией.

— Ква~ — Непонятно как, но в последнее время эта лягушка даже начала издавать звуки, правда, не часто, а лишь изредка.

Белые глазки-колечки Хэй Даня заблестели, он посмотрел на лягушонка, потом на мешок с лягушонком, и наконец — на лицо дяди.

— А-я~~~ — это был звук, полный симпатии.

Обвешанный маленькими мешочками, Хэй Дань сидел в потаенном отсеке, пока Дедуля и На

Цзи несли его из дома.

Но на этот раз ему было не одиноко: с ним был дядин лягушонок. Сидя в отсеке, Хэй Дань смотрел на лягушонка и начал учить его счету.

Дедуля: [...]

На Цзи: [...]

Лягушонок: Ква!

Проводив Дедулю и остальных, Цзи Хуань снова проверил окна и двери, в конце запер дом и отправился на работу.

В этот день Хэй Дань действительно прилежно выполнил работу идеального кассира. На Цзи силой пресек все попытки торговаться, а Дедуля изобрел метод продвижения товара — дегустацию. Они вернулись с полными мешками.

Все эти деньги оставались в доме Цзи Хуаня. Они планировали, когда накопится определенная сумма, отправиться в городской банк и обменять их на карточки.

Но даже с Хэй Данем нельзя было забрасывать учебу. С этого дня каждым вечером Цзи Хуань учил На Цзи и Дедулю арифметике. Хэй Дань присутствовал рядом, если хотел — учился, не хотел — играл.

И даже так прогресс в учебе у Хэй Даня, похоже, был самым быстрым.

Однако с этого дня бизнес На Цзи тоже более-менее встал на рельсы.

Работа у Цзи Хуаня тоже шла гладко.

Каждый вечер он час практиковался в использовании компьютера, попутно запоминая слова через упражнения по печати. Сейчас его скорость печати резко возросла, хотя все еще была медленнее, чем скорость письма. Но старый демон уже потребовал, чтобы он начал составлять резюме на компьютере.

Компьютер, который Цзи Хуань заказал через друга старого демона, уже доставили. Это был громоздкий агрегат, еще больше по размеру, чем старый компьютер старого демона. Когда сотрудники компьютерной компании привезли его, Цзи Хуань чуть не подумал, что они привезли лишнее. Он специально уточнил у них, и только после того, как те подтвердили, что лишнего нет, позволил им начать установку.

Одна за другой машины извлекались из ящиков. Мониторов и системных блоков было несколько. Машины разных размеров заняли целую комнату старого демона. Когда установка была завершена, Цзи Хуань был почти ошеломлен:

Этот компьютер выглядел слишком высокотехнологичным! Прямо как из научно-фантастического фильма, или как большие вычислительные машины, которые могут быть только в высокоточных лабораториях.

А теперь этот компьютер предназначался для того, чтобы Цзи Хуань составлял на нем резюме.

— Указанные вами игры уже установлены. Помимо них, мы установили еще 857 популярных игр. Играть в них можно перед этим экраном, — закончив настройку компьютера, монтажник

сказал это старому демону.

Старый демон А-Дань с его помощью запустил одну игру. Увидев интерфейс, похожий на игру наподобие Линий...

Цзи Хуань: [...]

Ну ладно, этот компьютер предназначен не только для составления им резюме, но и для того, чтобы А-Дань играл в Линии...

После того как те сотрудники ушли, А-Дань тут же бросил Цзи Хуаню инструкцию по использованию компьютера. Изучение этого компьютера с тех пор стало работой Цзи Хуаня: он должен был не только самостоятельно разобраться, как составлять на нем резюме, но и помочь старому демону освоить игровой процесс различных игр. Когда Цзи Хуань составлял резюме, старый демон играл рядом.

==

Очень гармонично.

Помимо нескольких сверхвысококачественных экранов в машинном зале, у этого компьютера было еще и портативное устройство ввода, похожее на планшет. Клавиатура была закреплена на запястье, это устройство напрямую соединялось с главным управляющим центром. Цзи Хуань мог в любое время вводить текстовые данные, результаты ввода напрямую сохранялись на компьютере главного центра, и позже можно было провести более детальную обработку.

<http://bllate.org/book/15401/1371960>